

НЕОРЕАЛИЗМ КАК СМЫСЛОВАЯ И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА В ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Т. А. Тернова, А. Л. Насонов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 ноября 2021 г.

Аннотация: специфика культуры XX века состоит в нелинейности ее развития, смене эстетических ориентиров, многовариантности художественных решений, поиске промежуточных форм. Ключевые характеристики культуры XX столетия прямо соотносятся с особенностями и судьбой неореализма. Начав свое развитие в первом десятилетии XX века, это эстетическое явление, совмещающее черты реализма и модернизма, впоследствии развивалось в итальянском кино и литературе 1950–60-х гг., в русской литературе конца XX — начала XXI вв. Можно сделать вывод, что культура XX столетия развивалась под знаком неореализма.

Ключевые слова: русская литература XX века, современная русская литература, неореализм.

Abstract: the specificity of the culture of the 20th century lies in the non-linearity of its development, the change of aesthetic guidelines, the multivariance of artistic solutions, and the search for intermediate forms. The key characteristics of the culture of the twentieth century are directly correlated with the features and fate of neorealism. Having begun its development in the first decade of the 20th century, this aesthetic phenomenon, combining the features of realism and modernism, subsequently developed in Italian cinema and literature of the 1950s and 60s, in Russian literature of the late 20th and early 21st centuries. It can be concluded that the culture of the twentieth century developed under the sign of neorealism.

Keywords: Russian literature of the 20th century, modern Russian literature, neorealism

Литературный процесс — сложное и многоаспектное явление. Логика его развития неоднократно становилась предметом осмысления. Традиционен для литературоведения взгляд на смену литературных методов по принципу формирования классической парадигмы и отхода от нее. Развитие литературы понимается как линейное и состоящее из этапов. Такой взгляд на литературу был обобщен в работе С. Авринцева «Категории поэтики в смене литературных эпох» [3]. Учитывая сказанное еще А. Н. Веселовским в конце XIX века, в качестве первого этапа он выделил «архаический период» развития культуры, в котором развивается фольклор и преобладает мифологическое сознание. На втором этапе развития литературы отмечается традиционализм художественного мышления, что проявляется в создании поэтик и риторик, зависимости авторов от жанровых канонов. Третий период ознаменован формированием «индивидуально-творческого художественного сознания» [3, 34]. На первый план выходит «поэтика автора», пишущий высвобождается от власти жанровых и стилистических канонов. Конечный эстетический результат определяется «одновременно <...> личностью писателя и окружающей его действительностью» [3, 34].

Такое представление о литературном процессе происходит из взгляда на развитие мировой куль-

туры как единой и развивающейся, пусть и не хронологически одновременно, но по единым законам и принципам, идущей по пути усложнения — как взгляда на мир, так и его художественного воплощения.

Другой взгляд на литературный процесс предполагает обнаружение в нем цикличности. Так, Е. Абдуллаев говорит о циклах в развитии поэзии и прозы, определяемых их взаимовлиянием и конкуренцией: «Прозаизация — не прямолинейный процесс. Внутри «большого» цикла прозаизации можно заметить несколько «малых» циклов, со своими подъемами и спадами. Поэзия периодически берет некий реванш; повышается ее общий уровень, обновляется язык; оживляется поэтический процесс, приобретая новые формы бытования. И — выдвину это пока в качестве предположения — одним из таких периодов контрастности поэзии и стали 2000-е» [1, 226].

О. Клинг высказывает идею о «диффузном состоянии» как «одной из характерных черт не только словесности, но и всего искусства начала XX века в целом», объясняющейся «общей эпохой, существованием в одном культурном хронотопе» разнородных, на первый взгляд, эстетических явлений, в частности, акмеизма и футуризма [14]. Аналогичным образом можно охарактеризовать и культурное состояние конца XX века.

Такой взгляд на литературу позволяет увидеть не только неоднородность эстетических явлений,

размытость их границ, но и предположить многовекторность, а значит, и нелинейность их развития.

Н. А. Богомолов, рассуждая над вопросом о хронологических рамках Серебряного века, отмечает наличие своеобразных «связок», размыкающихся во вторую половину XX столетия: «Пастернак — А. Вознесенский, Ахматова — группа молодых ленинградских поэтов, Крученых — Г. Айги» [5, 15].

Точка зрения на литературный процесс как нелинейный не случайно развивается на рубеже XX–XXI веков, когда произошло радикальное усложнение картины мира, в котором увидели ризоматическую, фрактальную системность.

Многие исследователи, особенно изнутри эпохи 1990-х, говорят о хаосе в литературе. Так, у М. М. Голубкова читаем: «Вероятно, вторая половина 80-х годов была последним периодом, когда литературный процесс подчинялся достаточно определенной логике, когда в нем с очевидностью прослеживались те или иные закономерности. Очень скоро, уже на рубеже 80–90-х годов, литературный процесс сменился литературным хаосом и начался новый период литературного развития — современный период» [9, 83].

Г. Т. Гарипова продолжает эту мысль: «Подобная ситуация «литературного коллажа» привела и к полному хаосу направленной системы русской литературы конца XX в.» [8, 37]. Одной из причин этого явления она считает «...тенденцию синтетизма двух парадигм художественности — классической (реалистические векторы) и неклассической (модернистский и постмодернистский векторы)» [8, 37]. По сути, в ее высказывании речь идет не столько о хаосе, сколько об отмеченной О. Клингом диффузии литературных форм: «Практически все произведения рубежного периода строились на сочетании мировоззренческой установки реализма и приемах поэтики модернизма (или постмодернизма) и наоборот» [8, 37].

Исследователями неоднократно отмечалось сходство процессов, происходивших в культуре двух рубежей — начала и конца XX столетия. Оба они ознаменованы развитием такой специфической тенденции, как неореализм (См., например, [5]).

Неореализм выражает собой две наиболее показательные тенденции рубежных культур: стремление к возвратным процессам и тенденцию к синтезу, диффузии, будучи промежуточным эстетическим явлением между реализмом и модернизмом. Возникновение и бытование неореализма спровоцировано мировоззренческими трансформациями, поиском нового взгляда на реальность, и потому не случайно он реализуется не только в сфере литературы, но и в других видах искусства (кино).

Понятие 'неореализм' впервые употреблено в 1916 году В. Жирмунским в статье «Преодолевшие символизм» [11] по отношению к акмеистам.

Е. И. Замятин обозначил этим термином особенности своего стиля, построенного на сочетании черт реализма и модернизма, «фантастики с бытом» [12, 415].

Термин неореализм применяется к творчеству ряда писателей 1900–1930-х гг., которые шли в том же направлении в своей литературной деятельности (И. Бунин, А. Куприн и др.). В дальнейшем развитие неореализма в литературе стало невозможным в силу главенства концепции социалистического реализма.

Выявляя трактовку неореализма в этот период, обратимся к справочной литературе советского времени. Так, в энциклопедическом слове 1954 года неореализм охарактеризован как «реакционная школа в современной буржуазной философии (главным образом американской и английской), близкая махизму. Неореализм пропагандирует субъективно-идеалистический тезис о тождестве реальных предметов и идей, считает математические и логические формы единственными свойствами реального мира, отрицает объективный характер противоречий, призывает к «гармонии» между трудом и капиталом и т.д.» [21; 485].

Аналогичное определение дано и в Словаре иностранных слов 1980 года издания: «Неореализм — одно из направлений в современной англо-американской буржуазной философии, замаскированная форма субъективного идеализма, отождествляющая бытие и сознание» [19, 341].

Этот источник тоже утверждает, что неореализм есть буржуазная философия. Именно философия, а не литература. Этот акцент чрезвычайно значим: возникновение и развитие неореализма не столько внутрилитературный факт, это выражение существенных черт мировоззрения эпохи. Неореализм возможен только тогда, когда общественное сознание готово признать относительность разного рода границ при сохранении представлений о базовых ценностях.

Мировоззрение, которое легло в основу неореализма, предполагает признание значимости большого и малого, общечеловеческого бытия и отдельной человеческой жизни, глобальных закономерностей и фактов быта. Это и становится основанием для рождения неореалистического кино (режиссеры Р. Росселлини, В. Де Сика, П. Джерми, Дж. Де Сантис, Л. Висконти и др.) с характерным для него вниманием к деталям, подробностям действительности. Неореализм итальянского кино продемонстрировал проницаемость границ искусства и жизненной практики. Так, вместо декораций здесь могли быть использованы разрушенные бомбежками дома, подбитые самолеты и танки, а вместо профессиональных актеров, — обычные люди: дворника играет дворник, полицейского — полицейский и т.д. Одним из ключевых моментов итальянского неореалистического кино стало достижение в изображенном жизненной правды [13].

Следует отметить, что итальянский неореализм развивался не только в кино, но и в литературе (Ита-ло Кальвино и в живописи (Ренато Гуттузо) [15].

С нашей точки зрения, неореализм выражает направленность развития культуры XX века в целом, и потому не случайно неореалистические тенденции в очередной раз обнаружили себя в русской литературе конца XX — начала XXI вв. Значимость неореализма в литературе подтверждается и наличием ряда посвященных ему диссертационных исследований [2], [17], [18] и учебных пособий [10].

А. А. Серова говорит о наличии «тезок-предшественников» того потока, который она считает настоящим «сильным и влиятельным» — неореализма 2000-х гг. [18, 15]. Интересна точка зрения В. Бондаренко, на которую ссылается исследователь. В статье «Новый реализм» он отметил наличие в современной литературе 1990–2010-х гг. «трех совершенно разных групп писателей», которые, «одна за другой, не догадываясь друг о друге, обозначили себя «новыми реалистами» [6].

Желая поставить под сомнение тезис «не догадываясь друг о друге», перечислим эти обозначенные критиком потоки. Первую группу составляли П. Басинский, О. Павлов, А. Варламов, С. Василенко, М. Тарковский, «бунтарями внутри либерального направления», выбравшие для себя в качестве литературной стратегии «добротный традиционный реализм» на фоне господства постмодернизма. Вторая группа объединилась вокруг теоретика С. Казначеева (М. Попов, Вяч. Дёгтев, В. Артемов, Ю. Козлов). Эти авторы «ввели в реализм максимально допустимый набор приёмов от постмодернизма, по сути, создали игровой реализм» [6]. Третья группа, С. Шаргунов, Р. Сенчин, З. Прилепин — это авторы, которые по-настоящему стали описывать новую реальность, выбрав для себя, в первую очередь, эту задачу, а не момент литературной борьбы со своими предшественниками в поле реализма. С этой мыслью, правда, нельзя согласиться до конца, ибо в своем манифесте «Стратегически мы победили» С. Шаргунов упрекает «реализм старый» [20, 443] в недостаточной жесткости изображения реальности. Мы полагаем, что можно поставить под сомнение единство этого третьего потока, но это не предмет данного исследования.

Факт самоназвания трех отдельных объединений подтверждает мысль о том, что направление поиска в русле неореализма — знаковая тенденция развития культуры XX века.

Как уже было отмечено, новейший период развития неореализма связан с деятельностью писателей 1990-х гг. О. Павлова, П. Басинского, В. Отрошенко и др. Они заявили о том, что берут на себя «добровольное страдание правдивости», желая продемонстрировать не столько реальность, сколько действительность — увидеть сущностный смысл

происходящего [16]. Представители этого потока выработали новую стилистику, которая сочетала в себе высокое и низкое, подробности и мифологические контексты. Неореализм занял специфическое место между литературными потоками, реализмом и модернизмом, противопоставив при этом себя постмодернизму со свойственным ему отрицанием ценностей.

8 декабря 2020 г. в связи с открытием книжной ярмарки в Белграде состоялась дискуссия «Литература — это преодоление страха» [7], которая была посвящена памяти О. Павлова и в ходе которой были представлены новые издания прозы О. Павлова, П. Басинского, В. Отрошенко. Беседу вела главный редактор журнала «Октябрь» Ирина Барина. Высказанное во многом имело задачей подведение итогов развития неореализма того этапа, который связан с именами участников дискуссии и их сторонников. Рождение неореализма было обосновано участниками разговора тем, что он возник на противостоянии постмодернизму, который стал диктатором в литературе. П. Басинский высказал мысль о том, что ведущей особенностью русского постмодернизма (вероятно, провоцирующей к актуализации неореализма) было то, что он скатывался в стеб, в большинстве случаев не претендуя на серьезность разговора с читателем. Для нас очень важна эта мысль, ибо из нее следует, что неореализм, не вытеснив постмодернизм, продемонстрировал свойственную всему XX веку тенденцию множественности направлений эстетического поиска.

Показательно, что В. Отрошенко, отвечая на вопрос о современном состоянии неореализма, сказал об аморфности разного рода границ в современной литературе, трудности определения соотношенности того или иного текста с модернизмом, реализмом и т.п. Он отметил, что 30 лет после возрождения неореализма «не прошли даром», а значит, неореализм внес вклад в развитие современной литературы.

П. Басинский подчеркнул, что реализм всегда обновляется, всегда в авангарде, никуда не уходит.

Нам, в свою очередь, хочется уточнить, что реализм в этом смысле всегда «нео», ибо является открытой системой, вбирает приемы от смежных и несмежных эстетических практик, сохраняя свой смысловой центр — ориентацию на этику, четкое представление о системе ценностей. А. А. Серова, определяя место неореализма в истории литературы, также отмечает неоднократность его проявлений, при этом она считает, что неореализм предвосхищает реалистический этап в развитии литературы: «новый реализм в истории культуры всегда являет собой одну из стадий развития реализма как типа художественного мышления, предвещающей возвращение реализма в литературе на позицию «канонизированного гребня», по выражению Виктора Шкловского» [18, 21]. Принимая в целом ее мысль о нелинейном развитии литературы, позволим себе высказать предположе-

ние о том, что неореализм варианта писательского поколения С. Шаргунова и есть пример возвращения реализма к его канонам.

Итак, неореализм в нашем понимании не только обозначение конкретных групп и литературных (и не только) потоков, а, по сути, метафора литературного процесса XX столетия. Поисковый характер неореализма, его балансирование на границе реализма и модернизма совпадают с ключевыми характеристиками культуры столетия с показательным для него отходом от канонов, пересмотром вопроса о линейности развития культуры. Будучи возвратным явлением в литературе, неореализм выражает направленность развития культуры XX века в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Е. Десятилетие поэзии — или прозы? / Е. Абдуллаев // Вопросы литературы. — 2013. — № 2. — С. 216–240.
2. Абишева У. К. Неореализм в русской литературе 1900–1910-х годов: дис. ... докт. филол. наук / У. К. Абишева. — М., 2006. — 396 с.
3. Аверинцев С. С. Категории поэтики в смене литературных эпох / С. С. Аверинцев, М. Л. Андреев, М. Л. Гаспаров и др. // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. Сб. статей. — М.: Наследие, 1994. — С. 3–38.
4. Бердникова О. А. «Новые реалисты» в современной русской литературе / О. А. Бердникова // ФИЛКО: Филология, культура и образование. — Воронеж — Штип (Македония), 2016. — С. 61–70.
5. Богомолов Н. А. Вокруг Серебряного века / Н. А. Богомолов. — М.: Новое литературное обозрение, 2010. — 708 с.
6. Бондаренко В. Новый реализм / В. Бондаренко // Завтра. — 2003. — № 34 (509). — Режим доступа: <http://zavtra.ru/content/view/2003-08-2071/> (дата обращения 11.02.2022) — Режим доступа
7. Видеодискуссия «Литература — это преодоление страха». — Режим доступа: <http://mibf.info/basinskiy-onlinefair> (дата обращения 11.02.2022)
8. Гарипова Г. Т. Логика и динамика развития русско-

го литературного процесса конца XX — начала XXI века: тенденции и перспективы / Г. Т. Гарипова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 20 (311). — Вып. 79. — С. 36–40.

9. Голубков М. М. Научные принципы периодизации русской литературы XX века / М. М. Голубков // Мир русскоговорящих стран. — 2019. — № 1. — С. 78–84.
10. Давыдова Т. Т. Русский неореализм: Идеология, поэтика, творческая эволюция / Т. Т. Давыдова. — М.: Флинта; Наука, 2011. — 329 с.
11. Жирмунский В. М. Преодолевшие символизм. Анна Ахматова / В. М. Жирмунский // Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. — Л.: Наука, 1977. — С. 112–121.
12. Замятин Е. О синтетизме / Е. Замятин // Е. И. Замятин. — М.: Книга, 1988. — С. 412–420.
13. Кино Италии. Неореализм / сост. Г. Богемский. — М.: Искусство, 1989. — 431 с.
14. Клинг О. Серебряный век — через сто лет («Диффузное состояние» в русской литературе начала XX века) / О. Клинг // Вопросы литературы. — 2000. — № 6. — С. 83–113.
15. Луков В. А. Неореализм в литературе / В. А. Луков // Знание. Понимание. Умение. — 2013. — № 1. — С. 289–292.
16. Павлов О. Метафизика русской прозы / О. Павлов // Октябрь. — 1998. — № 1. — С. 167–183.
17. Ротай Е. М. «Новый реализм» в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова: дис. ... канд. филол. наук / Е. М. Ротай. — Краснодар, 2013. — 178 с.
18. Серова А. А. Новый реализм как художественное течение в русской литературе XXI века: дис. ... канд. филол. наук / А. А. Серова. — Нижний Новгород, 2015. — 290 с.
19. Словарь иностранных слов / науч. ред. А. Г. Спиркин и др. — 7-е изд., перераб. — М.: Русский язык, 1980. — 624 с.
20. Шаргунов С. А. Стратегически мы победили / С. А. Шаргунов // Континент. — 2005. — № 125. — С. 443–445.
21. Энциклопедический словарь: В 3 т. / гл. ред. Б. А. Введенский. — Т. 2. — М.: Гос. науч. изд-во «Большая Советская Энциклопедия», 1954. — 719 с.

Воронежский государственный университет Тернова Т. А., доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук.

E-mail: ternova@phil.vsu.ru

Насонов А. Л., аспирант кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук

E-mail: redaktor36@yandex.ru

*Voronezh State University
Ternova T. A., Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Department of Russian Literature of the XX and XXI Centuries, Theory of Literature and the Humanities*

E-mail: ternova@phil.vsu.ru

*Nasonov A. L., Post-graduate student of the Department
of Russian Literature of the XX and XXI Centuries, Theory of
Literature and the Humanities.*

E-mail: redaktor36@yandex.ru